

Перевод: Larsa

Редактор: Naidес

Сяотао, стоявшая рядом с ней, моргнула, подумав, что эта молодая госпожа из семьи Кан, должно быть, была сильно запугана тётей Кан. Если бы Кан Чжао'эр была свидетельницей того, какую замечательную жизнь вела наложница Линь, она бы знала, что некоторые женщины могут добиться успеха и будучи наложницами.

Когда Минлань услышала это, выражение её лица стало холодным. Она встала и строго посмотрела на Кан Чжао'эр:

— Ты уверена?

Чрезмерно возбуждённая Кан Чжао'эр пробормотала:

— Да...

Минлань плавно оттолкнулась и сделала несколько шагов, поддерживая руками живот. Наконец, она остановилась перед Кан Чжао'эр и положила руку на потный лоб последней. Минлань сказала ровным тоном:

— Хорошо. Позволь мне вмешаться в этот единственный раз. Я дам тебе приданое. С этого момента ты должна жить своей жизнью. Если твоей матери повезёт, когда-нибудь вы двое сможете воссоединиться друг с другом.

Сказав это, она попросила Люйчжи и ещё двух служанок вывести Чжао'эр, которая всё ещё была в оцепенении, из комнаты.

После того, как они ушли, старшая служанка Цхуй не смогла удержаться и сказала:

— Госпожа, вы...

Минлань мягко взмахнула руками, останавливая служанку Цхуй, и сказала с кривой улыбкой:

— Я не боюсь сражения с ними, и у меня есть много методов. Было бы намного проще, если бы судьба Чжао'эр меня не волновала. Однако... Небеса заботятся о каждом живом существе, поэтому я сказала ей выбирать самой.

Старшая служанка Цхуй, казалось, немного понимала её. Она тихо спросила:

— Значит, вы только что проверяли её, госпожа.

— Если она надеется выйти замуж за члена этой семьи и отныне наслаждаться богатой жизнью, я отправлю её к своей троюродной сестре, сказав, что «Прекрасная история Эхуань и Нинин тянется с древних времён. Поскольку у моей тёти есть такой план, Чжао'эр могла бы стать второй женой моего троюродного брата. Тогда Чжао'эр и её сестра могли бы выйти замуж за одного и того же мужчину. Об этом тоже будет придумано много историй» После этого я буду делать всё, что захочу, и мне не нужно будет беспокоиться, захочет ли Чжао'эр умереть или нет.

Медленно сев, Минлань устроилась поудобнее, сказав с усталостью на лице:

— Так было бы легче. Очень жаль, что Чжао'эр — хорошая девушка. Мне было бы невыносимо видеть, как она возвращается в семью Кан и подвергается пыткам со стороны тёти Кан.

Каким бы добрым человеком ни была старшая служанка Цхуй, она могла лишь вздохнуть:

— Увы, эта бедная девочка. Во всём виновата Кан.

— Моя бабушка всегда говорила, что капля воды может спасти жизнь, а небольшая помощь может полностью изменить человека. Я буду рассматривать это как благое дело для моего ребёнка.

Минлань погладила свой раздутый живот с нежным выражением на лице. Она использует свои сбережения, чтобы подготовить приданое для Кан Чжао'эр. Она надеялась, что первые деньги, которые она сэкономила, усердно ведя домашнее хозяйство, будут потрачены на что-то значимое и помогут уважающей себя девушке начать новую жизнь.

Пробыв некоторое время в задумчивости, Минлань пришла в себя и с серьёзным видом приказала служанкам Цхуй и Даньдзю:

— Скажите всем, чтобы они не обсуждали ничего, связанное с Чжао'эр. Оденьте её в наряд прислуги. После того, как ты вышлешь её из поместья, мы всё равно должны притворяться, что она здесь. Мы обсудим детали позже. Самое главное — держать рот каждого на замке.

Даньдзю и старшая служанка Цхуй согласились с ней со всей серьёзностью.

Снаружи Дома Благоприятности несколько юных служанок выглядывали из-за деревьев и

цветов. До наступления темноты одна из служанок побежала в Лилейный сад. После того, как она быстро вошла в комнату, она что-то прошептала на ухо старшей служанке Сян. Затем старшая служанка привела девушку во внутреннюю комнату для доклада.

— Как всё прошло? — пожилая госпожа Цинь сидела на кровати и пристально посмотрела на девушку.

Молодая служанка тихо сказала:

— Двери там строго охраняются. Мы получили кое-какие новости только к ужину. Говорят, что молодая госпожа Кан устроила великолепную сцену. Однако кто-то уже нашёл у неё ножницы. Теперь она заперта в комнате под охраной.

На лице пожилой госпожи Цинь появилась пугающая улыбка:

— Не то чтобы ей были так необходимы эти ножницы. Удариться головой о колонну или об пол — и то и другое вполне возможно.

Старшая служанка Сян отослала молодую служанку. Когда она вернулась, то случайно услышала, как пожилая госпожа Цинь хихикает на кровати, бормоча себе под нос:

— Я должна поблагодарить кормилицу Чан. Если бы она не разозлила людей из семьи Кан этими проклятиями и не заставила госпожу Кан почувствовать себя такой униженной, эта не рискнула бы сделать это.

— Госпожа, в последнее время вы так устаёте. Теперь вам следует отдохнуть несколько дней, — старшая служанка Сян улыбнулась, придерживая подушку для пожилой госпожи Цинь.

Пожилая госпожа Цинь, сняв верхнее платье, вдруг спросила:

— Разве жена Тинье ничего не сделала после того, как молодая госпожа Кан устроила такой переполох? — служанка Сян на секунду задумалась и сказала:

— Ничего, но к семье Шен только что отправилась повозка, — пожилая госпожа Цинь тут же громко рассмеялась:

— Я думала, что она очень способная. Но оказалось, что ей всё ещё нужно искать помощников в семье своих родителей!

Бах!

Чайная чашка с глухим стуком разбилась об пол, и осколки разлетелись во все стороны. Густая жидкость намочила ржаво-красный войлочный ковёр. Все служанки и слуги в зале опустили головы и затаили дыхание.

— Ты знала об этом? — пожилая госпожа Шен сурово стояла, опираясь на свой костыль с угрюмым выражением лица.

Ван Ши растерянно оправдывалась:

— Как я могла... как я могла?.. Я ничего об этом не знаю, — Ван Ши чувствовала себя очень обиженной.

— Это всё из-за твоей сестры! Эта жестокая и хладнокровная женщина совсем не похожа на госпожу. Она не смогла завоевать любовь своего мужа и не может управлять своими детьми. Когда у неё есть свободное время, она вымещает свой гнев на детях наложниц. Какими ещё способностями она обладает, кроме как просить о помощи своих братьев и сестёр? Эта острая на язык и подлая женщина должна быть наказана в зале предков! — пожилая госпожа Шен хотела съесть тётю Кан живьём, поэтому её слова были чрезвычайно резкими.

Ван Ши сочла эту речь неприятной для ушей. Она не удержалась и попыталась оправдать свою сестру:

— Разве это не пожилая госпожа Цинь благоволит Чжао'эр? Моя сестра не должна была... — чем больше она говорила, тем тише становился её голос. Наконец, она окончательно замолчала под ужасающим взглядом пожилой госпожи Шен.

— О чём, чёрт возьми, ты говоришь? Ты тоже госпожа. Какая жена отправит свою незаконную дочь в наложницы к другим только из-за своей прихоти, словно эти девушки — просто мясо с разделочной доски?! Она опозорила всю семью Кан! Независимо от того, как сильно она ненавидит своих незаконных дочерей, она не должна их так губить! Я знаю, о чём она думает. Теперь, когда её собственные дети уже вступили в браки, она считает, что может делать всё, что захочет! — пожилая госпожа Шен ударила кулаком по столу.

Лицо Ван Ши вспыхнуло. Услышав эти слова, но она не знала, как с этим поспорить и не осмелилась возразить. Однако внезапно пожилая госпожа Шен сменила тему и подозрительно посмотрела на Ван Ши, громко выругавшись:

— Ты действительно ничего об этом не знаешь? Только не говори мне, что ты вступила с ней в сговор! — Ван Ши торопливо замахала руками:

— Мама, ты знаешь меня лучше всех, я действительно понятия об этом не имела! Я всегда

отношусь к Минлань так же, как и к Жулань!

Пожилая госпожа Шен, переведя дух, внезапно указала на Ван Ши:

— Ты, иди найди свою злонамеренную сестру и разберись с ней. Независимо от того, какой у неё план, мы никогда на это не согласимся. Если она всё ещё хочет, чтобы семья Шен была её родственниками, она должна немедленно отказаться от этой идеи!

Ван Ши была поражена, чувствуя сильное нежелание делать это:

— Это, это... это несколько неуместно. Для мужчины нормально иметь наложницу. Даже если моя сестра сделала это неправильно, уже слишком поздно. Может быть, нам стоит просто смириться с этим...

Пожилая госпожа Шен стукнула по полу своей палкой из чёрного дерева, отчего глянцевые голубые кирпичи издали резкий скрежещущий звук. Затем она выругалась:

— Ты только что сказала, что обращаешься с Минлань, как со своей кровной дочерью. Если это случится с Хуалань и Жулань, ты поступишь также?

Ван Ши не нашла слов. Пожилая госпожа Шен прищурила глаза, сурово уставившись на Ван Ши:

— Свекровь Жулань несколько раз пыталась найти наложницу для мужа Жулань. Почему ты тут же поднимала шум в доме семьи Вень? Хуалань и её муж наконец-то смогли насладиться несколькими мирными днями, и ты сразу посоветовала Хуалань немедленно разобраться с наложницами её мужа. Ты считаешь меня старой дурой? Если ты не пойдешь, я пойду сама и раскрою все те злодеяния, которые она совершила! Давайте посмотрим, кто из нас крепче!

— Мама, не делайте этого, не надо, я пойду. Я обещаю вам, что пойду! — Ван Ши больше не могла спорить, и ей осталось только согласиться.

— Тогда иди сейчас же!

Ван Ши была поражена:

— Сейчас? Но уже темно.

Пожилая госпожа Шен бросила на неё свирепый взгляд и отругала её:

— Каждый раз, когда твоей сестре что-нибудь нужно, она будет стучать в нашу дверь, даже

если сейчас полночь, не говоря уже о вечере. И что теперь? Она может прийти к нам в любое время, но ты не можешь пойти к ней?

Ван Ши могла только уйти. В это время она также обвиняла про себя свою сестру в том, что та была такой назойливой и заставляла её ругаться. После того, как она оделась, она отправилась в поместье Кан в повозке.

Поместье Кан было расположено на востоке столицы и имело лучшее расположение, лучшую планировку и больший размер, чем поместье Шен. Балки были очень высокими, а карнизы изящными. На кирпичях из голубого камня от двери до внутренней стороны было вырезано девятьсот девяносто восемь барельефов летучих мышей восемнадцати видов, демонстрирующих славу прошлого клана Кан. К сожалению, теперь ленивые слуги и некоторое запустение показывали, что семья Кан уже не была той престижной семьёй, какой была раньше.

Слуга провёл Ван Ши в главный двор. Тётя Кан как раз собиралась ужинать, а рядом с ней стояло множество горничных и слуг. Женщина в изысканной одежде подавала блюда для тёти Кан.

Тётя Кан знала, что Ван Ши приедет, но она не представляла, что это случится так быстро. Она предположила, что Минлань, должно быть, в растерянности. Думая об этом, тётя Кан не могла не испытывать восторга. Ван Ши была вспыльчива. После того, как тётя Кан отпустила слуг, Ван Ши сразу же выложила всё начистоту. Однако тётя Кан только медленно подула на чай, сказав:

— Я думала, это что-то срочное. Так вот зачем ты сюда пришла.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648901>